

Е. В. Стефанова (Минск, МГЛУ)

ДИСКУРСИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ TED-СЕРИЙ МАЛОЙ ФОРМЫ

В статье освещаются параметры научно-популярного дискурса. Практический материал охватывает 16 TED-серий малой формы (2 сезона «Небольшой предмет – большая идея»). Проанализированы регулятивные средства, способы предъявления информации, а также эвиденциальность материала. Результаты исследования представлены в 3 таблицах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: научно-популярный дискурс; регулятивные средства; антиципация; фрейм; виды семантических комбинаций «начало–конец»; эвиденциальность.

The article highlights the parameters of popular science discourse. The practical material encompasses 16 short-form TED series (2 Seasons of Small Thing Big Idea). Their evidentiality, regulatory means and modes of submitting the information have been analyzed, with the results of the research summarized in 3 tables.

К e y w o r d s: popular science discourse; regulatory means; anticipation; frame; types of semantic combinations ‘beginning–end’; evidentiality.

Дискурс – речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах сознания. Это речь, «погруженная в жизнь» [1].

Научно-популярный дискурс является непосредственной составляющей научного дискурса (его субдискурс) [2, с. 81]. Цель данного типа дискурса – популяризация и представление результатов исследований, полученных данных, открытий и т.д. широкому кругу слушателей. В этом наблюдается

схожесть с публицистическим стилем. Как полагает А. Ю. Багиян, одна из ключевых целей научно-популярного дискурса – «репрезентация научной картины мира, а сама эта цель есть своеобразный “фундамент” интенциональности этого дискурса» [2, с. 85].

По мнению Е. В. Сидорова, восприятие зависит от прошлого опыта индивида, что дает ему основание для построения некоторых прогнозов в процессе восприятия (предвосхищение коммуникативного будущего). «Это влияние прошлого опыта, выражающегося в предугадывании коммуникативного будущего, носит название антиципации, или предвосхищения, и является одним из важных механизмов речевой деятельности» [3, с. 71]. Так, уже сами названия научно-популярных TED-серий предвосхищают упоминаемое коммуникативное будущее. Например, название “*How the button changed fashion*” («Как пуговица изменила моду») дает следующий когнитивный сигнал: фреймы «мода», «пуговица», «аксессуары», «пошив одежды» и т.д.; “*The power of the Afro pick*” («Сила афро-гребня») – фреймы «прическа», «гребень», «аксессуары», «волосы», «Африка» и т.д.; “*How the compass unlocked the world*” («Как компас открыл мир») – фреймы «компас», «навигация», «изучение мира», «передвижение» и т.д. В ходе осмысления поступающих языковых средств гипотеза о содержании научно-популярного дискурса может подтвердиться, может быть скорректирована, а также может быть выдвинута и новая. Т. В. Вшивкова пишет о том, что «на основе языковых средств текста отбирается некоторая схема, являющаяся отражением прошлого опыта, которая как бы накладывается на текст» [4, с. 45].

Важной особенностью речевого восприятия служит преимущественное удержание в памяти информации, располагаемой в начале и в конце выступления. Многочисленные эксперименты, проводимые психологами по исследованию восприятия и удержания в памяти последовательности слов или целого текста, представляющего последовательность излагаемых фактов, показали, что лучше запоминаются начало и конец предъявления. Говорящий в данном случае действует в рамках интерактивной процедуры: основываясь, чаще всего подсознательно, на представлении о действенности «эффекта края» в коммуникативной деятельности реципиента, он располагает смысловые компоненты текста сообразно данному представлению [3, с. 72].

Материалом для исследования послужили 16 научно-популярных TED-серий малой формы “*Small Thing Big Idea*” («Небольшой предмет – большая идея», 2 сезона). Данные выступления будем называть выступлениями малой формы (средний показатель продолжительности составляет 2 минуты 8 секунд). Общая длительность звучания составляет 44 минуты 8 секунд. Серии посвящены различным повседневным объектам, изменившим мир.

В ходе анализа были выявлены 6 семантических видов комбинаций «начало–конец» (табл. 1): «утверждение–вопрос» (1 серия, 6 %); «утверждение–утверждение» (9 серий, 56 %); «контраст–контраст» (2 серии, 13 %); «вопрос–вопрос» (2 серии, 13 %); «вопрос–утверждение» (1 серия, 6 %); «контраст–утверждение» (1 серия, 6 %).

Семантические виды комбинаций «начало–конец»

Комбинация	Начало	Конец
«утверждение– вопрос»	<p><i>Catwoman had a really cool pair of glasses in the Batman series that was on television. And I wanted to be cool like her.</i></p> <p>У Женщины-кошки в сериале «Бэтмен» были такие классные очки. Мне хотелось выглядеть так же.</p>	<p><i>Wouldn't it be wonderful if anything that we use, any device that we've invented to help our humanity could also be elevated in the same way?</i></p> <p>Не было бы замечательно, если бы любой предмет, любое устройство, изобретенное в помощь человечеству, смогло бы возвыситься таким же образом?</p>
«контраст– контраст»	<p><i>You don't really look at a toothbrush and say, "I'm great!" But when you look at an Afro pick, which is a grooming tool, it can remind you in your subconscious to, like, really be proud and, like, "All right."</i></p> <p>При виде зубной щётки вы же не думаете: «Я крут!». А глядя на афро-ребень, предмет ухода, вы подсознательно ощущаете гордость типа: «Круто».</p>	<p><i>When I was young, it was just, like, another object. It was a comb. But as I became more enlightened to really understand the roots and the origin and the intentionality of the design and why the fist and all of these things ... I woke up.</i></p> <p>В молодости это не было для меня чем-то необычным. Просто расчёска. Но со временем я стал более информирован и действительно осмыслил свои корни и происхождение, продуманность дизайна, значение кулака и все в таком роде... И вот тогда я проснулся.</p>
«вопрос– утверждение»	<p><i>The history of civilization, in some ways, is a history of maps: How have we come to understand the world around us?</i></p> <p>В каком-то смысле, история цивилизации – это история карт: как же нам удалось изучить окружающий нас мир?</p>	<p><i>Who would've thought that an electrical engineer would be the person to hold the key to unlock what was then one of the most complicated systems in the world – all started by one guy with a pencil and an idea.</i></p> <p>Кто бы мог подумать, что у инженера-электрика окажется в руках ключ к открытию одной из самых сложных на тот момент систем мира! Всё началось с одного человека, у которого был карандаш и идея.</p>

«вопрос– вопрос»	<p><i>How many people are bored at their desk for how many hours every day and how many days a week and how many weeks a year for how many years in their life?</i></p> <p>Сколько людей скучает, сидя за рабочим столом, сколько часов каждый день, сколько дней в неделю, сколько недель в году, на протяжении скольких лет?</p>	<p><i>So the progress bar at least gives you the vision of a beginning and an end, and you're working towards a goal. I think in some ways, it mitigates the fear of death. Too much?</i></p> <p>Индикатор выполнения, по крайней мере, даёт нам представление о начале и конце процесса, вы движетесь к цели. Я думаю, что в какой-то степени он притупляет страх смерти. Как такое сравнение?</p>
«контраст– утверждение»	<p><i>If you do it right, it should sound like: TICK-tat, TICK-tat, TICK-tat, TICK-tat, TICK-tat, TICK-tat. If you do it wrong, it sounds like: Tick-TAT, tick-TAT, tick-TAT.</i></p> <p>Если всё делать правильно, звучать будет так: ТИК-тат, ТИК-тат, ТИК-тат, ТИК-тат, ТИК-тат, ТИК-тат. А если неправильно, то звучание будет таким: тик-ТАТ, тик-ТАТ, тик-ТАТ.</p>	<p><i>So, a jump rope, you can use it for all different kinds of things. It crosses cultures. And I think it lasted because people need to move. And I think sometimes the simplest objects can make the most creative uses.</i></p> <p>У скакалки много разных применений, ею пользуются в разных культурах. На мой взгляд, она не исчезает потому, что люди нуждаются в движении. Иногда самые простые вещи могут быть использованы самым необычным образом.</p>
«утверждение– утверждение»	<p><i>I think stairs may be one of the most emotionally malleable physical elements that an architect has to work with.</i></p> <p>Я думаю, лестницы – один из самых гибких с эмоциональной точки зрения физических элементов, с которыми архитектору приходится иметь дело.</p>	<p><i>I think they fill a deeply human need we have to inhabit a space more than just on the ground plane. And so if you're able to sit halfway up there, you're in a kind of magical place.</i></p> <p>Думаю, лестницы удовлетворяют глубокую человеческую потребность жить не только на поверхности. Поэтому если вам удастся присесть на полпути выше, то вы будто попадаете в магический мир.</p>

Далее в исследовании были выявлены прагматически маркированные языковые средства воздействия на адресата (регулятивные средства). Результаты представлены в табл. 2 и табл. 3. Принятые обозначения: РС – регулятивное средство, С – серия: С1 – “*The function and fashion of eyeglasses*”

(«Функция очков и мода»); C2 – “*The 3,000-year history of the hoodie*” («История толстовки начитывает 3000 лет»); C3 – “*The power of the Afro pick*” («Сила афро-гребня»); C4 – “*How the button changed fashion*” («Как пуговица изменила моду»); C5 – “*Why pasta comes in all shapes and sizes*” («Почему столько форм и размеров пасты»); C6 – “*The evolution of the coffee cup lid*” («Эволюция крышечки для кофейного стаканчика»); C7 – “*How the compass unlocked the world*” («Как компас открыл мир»); C8 – “*Why 1.5 billion people eat with chopsticks*” («Почему 1,5 миллиарда человек пользуются палочками во время еды»); C9 – “*Why books are here to stay*” («Почему книги никуда не исчезнут»); C10 – “*How surfboards connect us to nature*” («Как доски для серфинга соединяют нас с природой»); C11 – “*The genius of the London Tube Map*” («Гений, создавший карту лондонской подземки»); C12 – “*Why the pencil is perfect*” («Почему карандаш – это совершенство»); C13 – “*How the progress bar keeps you sane*” («Как индикатор выполнения процесса заботится о вашем здоровье»); C14 – “*How the jump rope got its rhythm*” («Как скакалка получила свое звучание»); C15 – “*The hidden ways stairs shape your life*” («Лестницы формируют вашу жизнь: скрытые способы»); C16 – “*How the hyperlink changed everything*” («Как гиперссылка изменила все»). Цифровые обозначения: 1 – повторная номинация; 2 – эпитет; 3 – метафора; 4 – сравнение; 5 – дейктические местоимения vs *people* ‘люди’, *some person* ‘какой-то человек’; 6 – анафора/эпифора; 7 – ретардация; 8 – антитеза; 9 – полисиндетон; 10 – вопросы (в т.ч. риторические).

Т а б л и ц а 2

Регулятивные средства в сериях C1-C8

РС	C1	C2	C3	C4	C5	C6	C7	C8
1	3	5	–	1	7	6	3	–
2	3	8	3	6	4	4	1	1
3	3	3	5	1	2	2	–	1
4	–	2	3	3	1	1	5	4
5	<i>I</i> (2) <i>you</i> (4) <i>we</i> (2) <i>they</i> (1) <i>people</i> (2)	<i>I</i> (1) <i>you</i> (8) <i>we</i> (5) <i>they</i> (0) <i>people</i> (1)	<i>I</i> (15) <i>you</i> (11) <i>we</i> (0) <i>they</i> (2)	<i>I</i> (5) <i>you</i> (5) <i>we</i> (1) <i>they</i> (0) <i>someone</i> (1) <i>people</i> (1)	<i>I</i> (1) <i>you</i> (14) <i>we</i> (1) <i>they</i> (4) <i>people</i> (1) <i>others</i> (1)	<i>I</i> (2) <i>you</i> (15) <i>we</i> (2) <i>they</i> (0) <i>people</i> (3)	<i>I</i> (2) <i>you</i> (14) <i>we</i> (5) <i>they</i> (9)	<i>I</i> (3) <i>you</i> (15) <i>we</i> (0) <i>they</i> (2) <i>people</i> (3) <i>everyone</i> (2)
6	–	1	2	–	3	2	–	–
7	–	2	2	1	–	1	–	–
8	1	1	2	3	6	–	–	2
9	<i>and</i> (1)	–	–	–	–	<i>and</i> (1)	<i>and</i> (1)	–
10	1	–	1	2	4	–	2	–
Всего	23	37	46	30	49	39	42	33

Регулятивные средства в сериях С9-С16

РС	С9	С10	С11	С12	С13	С14	С15	С16
1	2	–	1	1	1	2	2	2
2	1	3	–	1	2	2	4	1
3	1	1	1	1	2	3	1	1
4	4	2	2	–	5	2	3	2
5	<i>I</i> (8) <i>you</i> (12) <i>we</i> (3) <i>they</i> (3) <i>people</i> (4)	<i>I</i> (5) <i>you</i> (8) <i>we</i> (0) <i>they</i> (0) <i>people</i> (1) <i>some person</i> (1)	<i>I</i> (2) <i>you</i> (2) <i>we</i> (1) <i>they</i> (1) <i>people</i> (4)	<i>I</i> (2) <i>you</i> (0) <i>we</i> (0) <i>they</i> (3) <i>people</i> (5)	<i>I</i> (3) <i>you</i> (13) <i>we</i> (1) <i>they</i> (5) <i>people</i> (8)	<i>I</i> (6) <i>you</i> (4) <i>we</i> (0) <i>they</i> (0) <i>people</i> (2)	<i>I</i> (4) <i>you</i> (7) <i>we</i> (1) <i>they</i> (0) <i>people</i> (5)	<i>I</i> (6) <i>you</i> (5) <i>we</i> (4) <i>they</i> (1) <i>people</i> (5)
6	–	–	–	1	2	1	–	–
7	–	–	2	1	1	1	–	–
8	1	2	1	1	–	3	3	–
9	–	–	–	–	–	–	–	–
10	–	2	4	–	3	–	–	2
Всего	39	25	21	16	46	26	30	29

Полученные данные свидетельствуют о разной плотности РС, что объясняется различной степенью интенции выступающего оказать влияние на слушающих. Средний показатель РС во всех сериях – 33 единицы (суммарное количество РС во всех сериях – 531 единица). Больше количество регулятивных средств зафиксировано в сериях С5 (49 единиц), С3, С13 (по 46 единиц) и в С7 (42 единицы). При этом самыми продолжительными являются серии С12 (03:23), С13 (03:22), С3 (03:18) и С1 (03:16). Действительно, длительные по звучанию серии С3 и С13 имеют высокую концентрацию РС, в то время как еще две серии С1 и С12 имеют показатели ниже выведенного среднего значения РС (33): 23 и 16 соответственно.

Обратим внимание, например, на обилие дейктических местоимений. Местоимение *I* ‘я’ присутствует во всех сериях, *you* ‘ты/вы’ отсутствует только в 1 серии, *we* ‘мы’ отсутствует в 5 сериях, *they* ‘они’ отсутствует в 6 сериях. Также фиксируем наличие существительного *people* ‘люди’ и конструкции «местоимение+существительное» *some person* ‘какой-то человек’. Присутствие таких единиц в научно-популярных сериях малой формы свидетельствует о желании автора: 1) установить связь со зрителями, чтобы научные факты были поданы не в сухой формулировке; 2) «разбавить» пассивные конструкции, являющиеся маркерами научного дискурса, либо вовсе избавиться от них; 3) привнести большую эвиденциальность представленному материалу. Однако сама эвиденциальность в данных сериях существует в 2 проявлениях: чистая эвиденциальность (эвиденциальность) и субъективная эвиденциальность (квазиэвиденциальность). Вновь обра-

тимся к практическому материалу: в сериях эвиденциальность присутствует в 2 описанных выше проявлениях: чистая эвиденциальность – *We have Mark Zuckerberg, who defies convention of respectable attire for businesspeople* ‘У нас есть Марк Цукерберг, бросающий вызов традициям респектабельной одежды для деловых людей’; *In the 50s, dancer Ruth Beckford and a lot of jazz singers were tired of straightening their hair* ‘В 50-е годы танцовщица Рут Бекфорд и многие джазовые певцы устали выпрямлять волосы’; *It was introduced in the 1930s by Knickerbocker Knitting Company* ‘Товар представила Knickerbocker Knitting Company’; субъективная эвиденциальность – *The real powerful person is wearing a hoodie with a T-shirt and jeans* ‘Настоящий влиятельный человек одет в толстовку, футболку и джинсы’; *It's not exactly clear who invented the first eyeglasses, but many people attribute it to the Italians* ‘Не совсем понятно, кто изобрел первые очки, но многие приписывают это изобретение итальянцам’. Все дейктические местоимения, существительное *people* ‘люди’ и местоимение + существительное *some person* ‘какой-то человек’ относим к маркерам субъективной эвиденциальности.

По мнению Ю. Е. Прохорова, существуют скрепы, т.е. правила, которые должны присутствовать в каждой из составляющих коммуникации: «фигура действительности должна удерживать около себя и текст, и дискурс; текст должен удерживать действительность и дискурс; дискурс должен удерживать действительность и текст». К ним он относит: 1) скрепы экстравертивной фигуры коммуникации – дискурса: прецедентные феномены; 2) скрепы интровертивной фигуры коммуникации – текста: стереотипы; 3) скрепы фигуры коммуникации – действительности: ландшафты реальности и паралингвистические модели [5, с. 145]. Приводя примеры манифестации интертекстуальности, А. П. Чудинов также упоминает прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя, прецедентный феномен [6, с. 90–92]. Серия “*The power of the Afro pick*” («Сила афро-гребня») служит демонстрацией интертекстуальности. Так, здесь встречаем пример прецедентного имени: *James Brown, who was known for chemically straightening his hair* ‘Джеймс Браун, известный тем, что выпрямлял волосы химическим способом’; высказывания: *Say it Loud, I'm Black and I'm Proud* ‘Скажи это громко: я черный, я этим горжусь’; ситуации: *You feel all of these feelings at once when you see Angela Davis fighting for her life in federal court* ‘Вы испытываете все эти чувства сразу, когда видите, как Анджела Дэвис борется за свою жизнь в федеральном суде’; феномена: *It's no coincidence that the fist on the modern Afro pick also sets the tone for affiliation* ‘Неслучайно, что кулак на современном афро-гребне задает тон принадлежности’.

Подводим итог вышесказанному.

1. Действительно, названия TED-серий предвосхищают коммуникативное будущее и дают когнитивный сигнал об активизации фреймов.

2. Частотными видами семантических комбинаций «начало–конец» являются: «утверждение–вопрос»; «утверждение–утверждение»; «контраст–контраст»; «вопрос–вопрос»; «вопрос–утверждение»; «контраст–утверждение» (при этом наиболее частотна комбинация «утверждение–утверждение»: 56 %).

3. Средний показатель регулятивных средств во всех сериях составляет 33 единицы. Большое количество регулятивных средств фиксируется в сериях большей продолжительности. В то же время 2 большие по продолжительности серии имеют показатели регулятивных средств ниже среднего значения.

4. Обилие дейктических местоимений объяснимо желанием автора установить связь со зрителями, «разбавить» маркеры сугубо научного дискурса (пассивные конструкции), добавить большую эвиденциальность материалу.

5. Частотность употребления явлений интертекстуального характера объясняется стремлением автора в условиях сжатых временных рамок представить обсуждаемую проблему в максимально широком контексте, повышая ее роль и значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
2. Багиян, А. Ю. Сущностные свойства и основные характеристики научно-популярного дискурса / А. Ю. Багиян // Вестн. ПГЛУ. Общетеоретические аспекты исследования языка и дискурса / Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – 2014. – № 3. – С. 81–86.
3. Сидоров, Е. В. Общая теория речевой коммуникации / Е. В. Сидоров. – М. : Изд-во РГСУ, 2010. – 244 с.
4. Вшивкова, Т. В. Экспериментальное моделирование антиципации при понимании иноязычного текста / Т. В. Вшивкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 4 (46). – Ч. 1. – С. 44–47.
5. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю. Е. Прохоров. – М. : Флинта; Наука, 2004. – 224 с.
6. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – М. : Наука; Флинта, 2006. – 255 с.